

Рѣдкое явленіе.

(письмо изъ Сормова).

(Январь 1901 г.—январь 1907 г.)

Когда всматриваешься въ сѣрыя заводскія будни, въ эту размѣренную „отъ гудка до гудка“ рабочую жизнь и оступляющее однообразіе,—становится жутко. Щемлящая тоска охватываетъ сердце. Думается только о человѣкѣ - рабѣ, вѣчно изнуренномъ, навятомъ, голодномъ, который всюду:—и въ этихъ домикахъ, давшихъ пріютъ изнеможенному, и въ дымѣ грохочущаго завода. И кажется, что вокругъ него лишь однѣ сумерки, что вся жизнь труженика соткана изъ мелочей, заслонившихъ великое солнце...

И это не только кажется, а такъ и есть въ дѣйствительности.

— Тяжело жить! Скучно!

— Душно и сѣро!

Немолчный ропотъ молодыхъ и старыхъ. Припѣвъ людей, обреченныхъ прозябать въ сумеркахъ. Прозябать и думать не о селѣ, а кускѣ хлѣба, гнать боязнь безработицы... Трепетать и быть въ лямкѣ труда „отъ темна до темна“.

— Даже книгу нѣтъ силъ почитать...

Или:

— И почиталь бы, да библиотеки рабочей нѣтъ... Читать нечего.

Вѣчныя сумерки.

И вотъ... сквозь ихъ обезличивающія волны, однажды сверкнулъ огонекъ. Радостный, маящій. Онъ озарилъ съ убогой народной сцены десятки рабочихъ. И въ свѣтъ его забылись проклятыя будни. Омрачась, отошла въ сторону боязнь, воскресло мужество, заговорило желаніе видѣть солнце.

Особенно привѣтно и тепло разгорѣлся огонекъ съ 1901 года. До этой поры онъ сверкалъ урывками, да и людей не было, могущихъ поддерживать его постоянное горѣніе.

Въ 1901 году въ Сормово пріѣхалъ П. А. Рокотовъ. О немъ рабочіе знали...

Къ нему была отправлена депутація.

— Душно намъ, П. А!.. Жизнь у насъ сѣрая, сдавленная. Никакихъ радостныхъ ощущеній, никакихъ громкихъ призывовъ. Есть ли иная, не сѣрая жизнь, и какая она, какіе есть къ ней пути—мы не знаемъ. Идите къ нашему огоньку... помогите!

И П. А. Рокотовъ взошелъ на убогую народную сцену. Еле сверкающій огонекъ разгорѣлся. Къ нему пришли уже не десятки изнуренныхъ, а сотни и тысячи.

— Мы не позволимъ! кричали на смѣлаго пионера и его друзей мѣстные „сливки“, оправляя пенсне и волоча шлейфы: развѣ рабочіе нуждаются! не позволимъ!

И гасили не однажды зажженный огонь...

Но развѣ можно было, погасивъ свѣтъ, думать, что видѣвшіе его останутся довольны тьмой? Тьма въ слѣдующую же минуту вздрагивала и еще болѣе яркій свѣтъ озарялъ тысячи тоскующихъ о солнцѣ...

Въ сумеркахъ жизни—засверкало сіяніе творческаго духа великихъ писателей...

Послышались призывы—въ обѣтованную землю...

Лучшія пьесы глашатаевъ правды и добра: Гоголя, Островскаго, Сухово-Кобылина,

Шпажинскаго, Потѣхина, Писемскаго, Чехова, Потапенко, Горькаго, Толстого, Гаунтмана, Шиллера и др. развернули широкія картины, взволновали дума и сердца...

И это на протяженіи цѣлыхъ семи лѣтъ...

Рѣдкое явленіе, едвали не единственное въ нашей бѣдной родинѣ. По крайней мѣрѣ въ заводскихъ районахъ.

И это благодаря желѣзной энергіи и таланту одного и группѣ объединенныхъ избранныхъ... Сдѣлано большое культурное дѣло для тѣхъ, кто—

Брель по житейской дорогѣ, въ безпросвѣтной глубокой ночи,
Безъ понятія о правѣ, о Богѣ, какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи!..

Ек. Ш—на.